

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СТАНОВЛЕНИЕ артиста оперетты и в старые времена считалось более сложным, чем в драме или опере. Что уж говорить о современном театре музыкальной комедии, когда появились пьесы со сложным содержанием и целыми фрагментами оперного плана?

Премьер петербургского театра «Палас», знаменитый когда-то Ва-вич во всех ролях оставался самым собой, лишь меняя штатский фрак на военную гусарку. И хотя носил он их с умением и даже блеском, ему никогда не приходило в голову задумываться над процессом создания образа; он, вероятно, и не знал, что такое перевоплощение, а если и знал, то был уверен, что кому-кому, а уж ему-то оно абсолютно не нужно: он пленял публику самим собой — бархатным тембром голоса, лощеным прямым пробормом, красивым профилем, за что получал от зрительниц лавровые венки и корзины роз, а в Москве купчихи даже дарили ему золотые часы и портсигары.

Тогдашней оперетте не требовалось большего. «Пупсики», «лже-маркизы» и всевозможные «короли» до того сузили рамки жанра, что после Великой Октябрьской революции театр оперетты поначалу казался ненужным.

Однако жажда не только не умер, вопреки многим прогнозам, но, уцелев, возродился, обновился и ныне являет собой одно из наиболее популярных зрелищ. Он как бы вобрал в себя несколько жанров.

Взгляните на свердловскую афишу. Рядом с опереттами Кальмана идут комические оперы Оффенбаха и Штрауса, музыкальные комедии

на сцене артисту оперы, драмы или балета.

И тут позвольте привести в пример одного из самых молодых артистов нашего театра музыкальной комедии, недавнего студента Уральской консерватории Валерия Барынина.

КАК АРТИСТ он определился не сразу. Юношей Барынин освоил несколько рабочих профессий — был

кустове будет тщетен, если он не подкрепит природное дарование техникой.

Без жалости оставляет Валерий театр, первые роли в оперетте и едет в Свердловск, чтобы начать все сначала, поступить на первый курс Уральской консерватории.

А сейчас, к своему пятому сезону в свердлов-

ну целый ряд взятых из жизни штрихов, оттенков. И в результате роль была отмечена дипломом на смотре.

В «Черной березе» Барынин делает своего героя незаурядным, значительным. В его недюжинной силе, в том, как сливаются воедино вокальные и драматические начала, рождается как бы образ самой Родины.

«Заговор императрицы», воспоминания князя Юсупова, записки французского посла Мориса Палеолога и журналы конца десятых и начала двадцатых годов нашего века. Это для того, чтобы к репетициям «Белой ночи» прийти подготовленным.

Не случаен и его успех в «Табачном капитане». Петр Первый в исполнении Барынина молод, порывист, устремлен в будущее. Артист рисует его широкими мазками, масштабно.

Разные роли, разные характеры. Добавим еще, что спектакли разных жанровых окрасок — оперетта, музыкальная комедия, комическая опера, музыкальная трагикомедия — чередуются, идут в театре попеременно, едва ли не каждый день, заставляя артиста настраиваться на иной лад, не говоря уже о том, что тесситура партий, которые приходится петь, испытывает колебания не меньшие, чем наша уральская погода.

И тут приходится отметить большой диапазон прекрасного, ровно звучащего барынинского баритона.

Путь, который уже пройден артистом, трудности, которые им преодолены, позволяют надеяться, что нам еще не раз придется отмечать его движение вперед, его успехи в новых ролях и партиях, в новых жанрах.

В. КЛАРИЯ,

СКОЛЬКО ГРАНЕЙ У ТАЛАНТА?

Дунавского, Милютину и, наконец, музыкальные пьесы Хренникова, которым, пожалуй, созвучен их предшественник — возобновленный недавно «Табачный капитан» Щербачева. А пытаюсь определить жанр «Белой ночи», мы вряд ли найдем более подходящее слово, чем трагикомедия, ибо в пьесе историческая трагедия сочетается с буффонадой (тоже исторической).

Такое синтетическое искусство требует от актера широчайшего диапазона, оно вдребезги разбивает все рамки амплуа, заставляет забыть издавна бытовавшие приемы и шаблоны. Оно требует актера, способного сочетать в себе все, что порознь нужно

слесарем, сварщиком, токарем по металлу, обкатчиком. В свободное время участвовал в самодеятельности. Потом в Вятском народном хоре стал солистом, и снова — геологоразведка. Но искусство уже начало перетягивать на чаше весов. Приехав в отпуск, он опять попал в народный хор и затем в Омский театр оперетты. Казалось бы, это — причал: Барынин поет Армана во «Фраските» Бакланова в «Цирке», Джима в «Роз Мари». Чего может желать еще артист оперетты?

Но сказывается в Барынине рабочая кость. Станок приучил его к исключительной точности и добросовестности. Барынин чувствует, что поиск своего места в ис-

ском театре, В. Барынин насчитывает уже около тридцати сыгранных ролей. Из венской оперетты он перешагнул в музыкальную комедию, а затем и в новый музыкальный жанр.

В «Бородатых мальчиках» артист раскрыл перед нами противоречивую сложность характера Михаила. Создание этого образа было скорее заслугой режиссера и исполнителя, чем драматурга: после премьеры критика указывала на «схематичность, необъясненность центрального персонажа» со стороны автора пьесы.

В. Барынин уже после премьеры дорабатывал роль, вводя на сце-

Интересен у Барынина Ким Лисовой в музыкальной комедии «Требуется героиня». И даже в неудавшемся в общем спектакле «Алло, Варшава!» Барынину, вопреки слабому драматургическому материалу, удалось создать жизненный тип.

Это потому, что Барынин — труженик. Он ищет. Если он играет своего современника, «собирает» образ по крохам, берет кусочки из жизни и воспоминаний и лепит из них сценического героя.

Трудолюбие его очевидно. Он обращается к томам историков Ключевского, Соловьева и Покровского. Читает и перечитывает роман «Петр Первый» А. Н. Толстого и его же пьесу

